

Сакральный привет из эпохи бронзы

Елена ПИКЕЛЬНАЯ

Каждый полевой сезон дарит исследователям прошлого Костанайской области открытия, это лето не стало исключением

С 2008 года в Тарановском районе в рамках Лисаковской археологической экспедиции ведутся раскопки некрополя эпохи бронзы. Археологи окрестили его Новоильиновским. Увлеченные люди, профессиональные археологи и энтузиасты каждый полевой сезон делают настоящие открытия. И это лето принесло удивительные находки.

Из этой пищи Эмма Усманова извлекла уникальную спираль

В 2003 году сотрудник Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья Александр Суслов совместно с детским краеведческим отрядом «Кипчак» открыл неподалеку от Новоильиновки Тарановского района погребальный комплекс, раскопки которого ведутся с 2008 года.

Археологический краудфандинг

Сначала работа археологов финансировалась из областного бюджета, но с 2012 года финансирование прекратилось. А впереди еще масса работы, нераскопанные погребения, несделанные открытия. Но руководитель экспедиции, известный археолог, научный сотрудник археологического института при КарГУ им. Е. А. Букетова Эмма УСМАНОВА не привыкла сдаваться.

Раскоп буквально зажат между кладбищем и полями

Никакие трудности не могут отменить интереса к жизни, и руки опускать нельзя, считает Эмма Радиковна. Крылатые слова английского поэта Альфреда Теннисона «Бороться, искать, найти и не сдаваться» стали девизом ее жизни и девизом Лисаковской экспедиции.

Усманова знакома с дочерью Тура Хейердала и по ее приглашению была в Италии на могиле этого выдающегося археолога и путешественника, посещала виллу, где он жил, слушала рассказы дочери о том, как он работал, как придумывал свои знаменитые экспедиции, и там осознала, что, если человек хочет что-то открыть, чего-то добиться, он не должен останавливаться ни при каких обстоятельствах.

В последние годы раскопки ведутся на деньги самой Усмановой, которые она черпает из своих далеко не бесконечных пенсионных накоплений, и на пожертвования тех, кто проявляет интерес к исследованиям древности. Оказалось, что людей, готовых помочь, не так уж и мало.

- Мы административно делимся на области: Северо-Казахстанская, Костанайская и так далее, но на самом деле мир истории не знает границ, - уверена Эмма Радиковна. - Мои коллеги из Петропавловска, реконструкторы, сделали замечательный сайт «Петропавловск исторический» и обратились ко мне с предложением: освещать нашу экспедицию. Не из Костаная, заметьте, а из Петропавловска. Сайт у них изумительный, там, помимо отчетов о нашей археологической экспедиции, об этой замечательной исторической канве, которая присутствует на этой земле, есть такой раздел «краудфандинг-проект». В этом разделе - призыв о помощи Лисаковской экспедиции, в частности, исследованиям Новоильиновского некрополя и указания, как именно и чем можно помочь. И это работает. Люди помогают экспедиции кто чем может.

За модным нынче словом «краудфандинг» скрывается привычное выражение «всем миром». Действительно, помогают всем миром, и не только соотечественники.

Кстати, как с грустью отмечает Эмма Усманова, никто из казахстанских археологов раскопки Новоильиновского некрополя не поддержал. Как-то не проявилось археологическое братство. Усманову поддержали российские коллеги. Речь не идет о больших суммах, но, как говорит

сама Эмма Радиковна, даже если кто-то пожертвует 5 000 тенге, это уже один выход машины в поле. День работы, который может принести открытие.

Россияне еще и принимали активное участие в экспедиции. Эмма Усманова очень благодарна тем, кто внес свой вклад тяжелым физическим трудом на раскопках - археологам из Екатеринбурга, Калининграда, Санкт-Петербурга из других российских городов. Многие из них приезжали в экспедицию со своими детьми. Вообще, за все годы на раскопках успели поработать более 500 археологов и волонтеров не только из Казахстана и России, но и из США, Дании, Чили, Великобритании.

Помощь экспедиции оказывают бывший аким Лисаковска Альберт Рау, который, кстати, сам из семьи археолога, АОЗТ «Арай», ТОО «Актас», ресторан «Рыцарский замок» и просто друзья Эммы Радиковны.

Глиняный горшок был атрибутом сакрального ритуала

А в этом году ТОО «Кабельные сети Костаная» предоставило экспедиции дрон, с помощью которого удалось сделать снимки некрополя с высоты и целостно оценить его масштаб и красоту геометрии. Вот так, принимая помощь отовсюду, исследователи могут год из года трудиться на раскопках. Даже если нет помощи со стороны государства.

Договор со смертью

Этот полевой сезон принес исследователям Новоильиновского некрополя новые удивительные находки. Прямо на территории морковного поля, по соседству с раскопом, было найдено великолепно выполненное из бронзы тесло. В раскопе найдена стрела, острие которой разделяется на три части. И археологам предстоит еще поломать голову над тем, брак это, допущенный древним кузнецом, или они имеют дело с экспансивной стрелой, специально сконструированной так, чтобы «раскрываться» в теле противника, нанося ему максимальный урон.

Но самая необычная находка была сделана в нише рядом с погребением. И она не укладывается ни в какие привычные шаблоны.

На поле Дмитрий Дей нашел отменной сохранности бронзовый топорик

- Если мы говорим об эпохе бронзы, то у нас всегда это посуда, металлические изделия, украшения, то есть идет стабильный предметный ряд, - объясняет Эмма Усманова. - Тем более когда копаешь погребальное сооружение, то в принципе ожидаешь увидеть что-то определенное. Андроновская культура просчитывается в плане ритуалов. Но Новоильиновский некрополь необычен для сооружений Андроновской культуры. Если на Халвае классические синташтинские погребения с накатами из бревен, то Новоильиновский некрополь - это интересная погребальная архитектура чуть более позднего периода эпохи бронзы. Здесь гробницы из камня. В этом году вскрыли каменный ящик, собранный из десятков каменных плит, обшитый бревнами, сверху покрытый войлоком. Здесь мы встретились с интереснейшими ритуалами эпохи бронзы. Впервые мы обнаружили... я не назову это словом тайник, некую нишу, ритуальный схрон. Там не было много вещей. Были бусины, разбросанные каменные подвески, клыки животных, которые были частью украшений, очень красивый горшок. И стояла деревянная палочка, обвитая спиралью из бронзовой проволоки и с двумя бронзовыми скрепками. Дерево плохо сохранилось, но все же было видно, что это дерево. Что это такое? Еще буду это осмысливать, но такого я ни разу не видела ни за всю свою археологическую жизнь, ни в специальной литературе. Вещь явно не утилитарного предназначения - этаким сакральным приветом из эпохи бронзы. Ради этой вещички строилась вся эта ниша, все было плотно заложено камнями. К ней вели ступени, сама ниша была сделана за пределами погребального сооружения - во рву, дополнительно.

Мир верований древнего человека очень сложен, и погребения далеких эпох нельзя воспринимать только как захоронение умершего соплеменника. Как говорит Эмма Усманова, «осознавая свое бессилие перед смертью, человек старался как-то с ней договориться». Теперь современные археологи ломают головы над тем, что означали эти дары, принесенные смерти. Что символизировала эта бронзовая спираль - модель перехода в мир иной, антенна для связи с богами или бог весть что еще, нам никогда не узнать доподлинно. Но это настоящее сокровище для ученых, которых, в отличие от кладоискателей, прельщают совсем не сундуки с золотом, а свидетельства движения человеческой мысли, отстоящей от нас на целые эпохи.

Сохранить нельзя рекультивировать

Находки Лисаковской экспедиции пополняют фонды Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья и Тарановского историко-краеведческого музея им. Б. Майлина. Это

тот результат научной работы, который может увидеть широкая публика. Но есть и то, что нельзя поставить в витрину и что так жаль потерять.

- Мы оцениваем свою деятельность по вещам, которые можно сдать в музей, - размышляет Эмма Радиковна. - Но это неверно. Этак мы становимся похожи на кладоискателей. Нами найдены архитектурные сооружения, которые мы не можем поместить в музей. Только один погребальный ящик из обработанных каменных плит, подогнанных друг к другу так, что лезвие ножа не просунешь, взял Костанайский областной музей. Но он не один. Остальное постоит под открытым небом, а потом будет рекультивировано, то есть закопано. Если бы в области был археопарк, туда можно было бы все это перенести, чтобы сохранить, чтобы люди могли видеть. Но создание археопарка - вопрос больших финансовых вложений. Эти вопросы археологи решать просто не в силах. Это должно делаться на государственном уровне. Тем более что опыт создания таких парков в Казахстане есть. Для Костанайской области это пока утопия. Все архитектурные сооружения Новоильиновского некрополя уйдут под землю.

Как сказал кто-то из известных археологов, совершенное мимолетно, грубое и ничтожное - вечно. Имелось в виду, что время безжалостно уничтожает следы более высоких технологий, как то тонкие ткани, бумагу и прочие не слишком прочные следы былых эпох. Но даже грубое и крепкое не всегда удастся сохранить, несмотря на уникальность и историческую ценность. Где все-таки нужно будет поставить запятую в фразе «сохранить нельзя рекультивировать»?